

С.Б. Кавцевич (г. Могилев)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В конце 80-х начале 90-х годов XX века в отечественной историографии произошли серьезные изменения. Новые изменения в идеологии и пересмотр ранее существовавших научных позиций привели к тому, что значительно возрос интерес к феномену политических партий и организаций.

С одной стороны, демократизация общества в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в., существенное расширение источниковедческой документальной базы, в том числе архивной, провозглашение свободы творчества, овладение новыми методами исследования дали возможность активизировать научную деятельность историков, заняться изучением "белых пятен", более объективно и всесторонне осмыслить сложные политические, социально-экономические и духовные процессы прошлого. С другой – обретение независимости Беларуси, жгучее желание поскорее вписаться в так называемый "западный вектор" породили стремление отдельных историков угодить новой конъюнктуре.

Указанные тенденции в историографии Беларуси были верно отмечены в работах Н.С. Сташкевича [1, с. 6–35] и П.Т. Петрикова [2]. Если работа Н.С. Сташкевича представляет собой расширенный доклад на научной конференции, рамки которого не позволяли дать подробную оценку многим трудам, изданным за последние 15–20 лет, то работа П.Т. Петрикова является, по сути, первым монографическим исследованием, в котором предпринята попытка проанализировать на конкретных примерах основные тенденции в исторической науке, обозначившиеся в указанный период. Автор дал свою, оценку многим исследованиям по белорусской истории, постарался выявить их сильные и слабые стороны. Он разделил историков на два противоположных лагеря, зачислив в ряды исследователей – приверженцев так называемого "нового подхода" – разных по своим взглядам исследователей: И.М. Игнатенко, Р.П. Платонова, В.Н. Сидорцова, М.П. Костюка, М.О. Бича, З.С. Позняка, С.В. Тарасова.

В конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. в исторической науке Беларуси выявились, по определению Н.С. Сташкевича [1, с. 12–13], как минимум три направления. К первому направлению следует отнести как раз тех историков,

которые склонялись к негативно-нигилистической платформе по отношению к советскому прошлому и требовали полного демонтажа советской исторической науки, не находя в ней ничего достойного для сохранения. Представители этого направления стали проводить так называемую "национал-патриотическую" линию, отрицая историческую общность белорусского народа с русским и украинским народами. Приверженцы этого направления попытались рассматривать исторические процессы в Беларуси изолированно от процессов, происходивших в государствах, в состав которых в разное время входили белорусские земли.

Подобные взгляды и подходы сказались в ряде учебных пособий по истории Беларуси, изданных в 1991–1995 гг. В 1993 г. основные положения этого документа изложил М.О. Бич [3]. В учебных изданиях первой половины 1990-х гг., как и в исторических исследованиях той поры, Россия зачастую выступала в роли агрессивного, эгоистичного соседа, постоянно навязывавшего свой строй и свой образ жизни.

Второе направление было представлено историками старшего поколения, занимавшими консервативно-догматические позиции. Они были не прочь осуществить "поправку" старых канонов, но выступили против изменения устаревших идеологических принципов. Историки этого направления не стремились понять и осмыслить изменения, которые произошли в обществе, по-прежнему ратовали за классовый подход в оценке любых исторических явлений, что также не способствовало объективному пониманию истории. Подобные позиции нашли воплощение в деятельности общественного объединения "Исторические знания" (создано весной 1996 г.), члены которого объявили себя "защитниками и сторонниками советской государственности" и выступили с претензией стать неким "экспертным органом" ("истиной в последней инстанции") по отечественной и всеобщей истории. В программном обращении, опубликованном в прессе, эта группа историков во главе с А.И. Залесским заявила, что будет вести "борьбу против фальсификаций событий минувшего, используя мировое понимание революции и контрреволюции" [4].

Значительную часть историков можно условно отнести к третьему направлению в белорусской историографии, для которого стал характерным творческий, созидательный подход: не перечеркивая достижений прошлого, объективно и всесторонне, на основе широкой источниковедческой базы, используя все современные методы исследований осмыслить многие сложные процессы, происходившие в истории, дать по возможности беспристрастную оценку событиям и фактам минувшего. Как правило, это направление в начале 1990-х гг. представляли преподаватели вузов, не занимавшие в тот период доминирующего положения в исторической науке.

Важный вклад в дальнейшее развитие исторической науки, консолидацию научных сил и научно-образовательных учреждений внесла Государственная комиссия по подготовке и изданию учебников и учебных пособий по социально-гуманитарному циклу, созданная в августе 1995 г. Начиная с 1997 г. стали выходить учебники и учебные пособия нового поколения, авторы которых стремились избежать радикализации исторического прошлого Беларуси [5]. Столь же взвешенная позиция характерна и в представлении всеобщей истории и конкретно истории России [6].

За последние 15–20 лет не ослабел интерес исследователей к истории политических партий, Октябрьской революции и Гражданской войне, становлению белорусской государственности. Весомый вклад в разработку указанных проблем внес Н.С. Сташкевич, в работах которого основательно и детально раскрыта идейная эволюция белорусских партий с момента их возникновения и до ухода с политической арены, деятельность общероссийских партий в Беларуси, их степень влияния в разные исторические периоды среди населения [7]. Особое внимание историки уделили деятельности отдельно взятых общероссийских партий в Беларуси, их местных

организаций, отношению к решению национальных проблем, тактике в трех революциях и Гражданской войне. Эти сюжеты нашли отражение в работах П.И. Бригадета, Н.М. Забавского, В.Е. Козлякова, М.М. Смольянинова [8]. Накопленный историками материал дал возможность подготовить обобщающие труды, комплексно раскрывающие роль и место политических партий в расстановке политических сил в разные исторические периоды, проследить процессы формирования, развития и крушения однопартийной системы в Беларуси и СССР [9].

На всем постсоветском пространстве стало модным представлять Октябрьскую революцию то "стихийным буйством толпы", то "заговором кровавых большевиков". Не избежали подобной "моды" и некоторые белорусские историки, доказывая, что восстание 25 октября в Петрограде было воспринято в Беларуси и на Западном фронте как попытка большевиков захватить власть, что содержание и дальнейшее осуществление Декрета о мире не вызвало заметных позитивных изменений в настроениях местного населения и др. [10]. При этом утверждается, что большевики, якобы не пользовавшиеся поддержкой белорусского населения, реализовали свой тоталитарный потенциал в процессе исторического развития России [11]. Нужно отметить, что подобные оценки стали естественной реакцией некоторых историков на прежнюю чрезмерную идеализацию Октябрьской революции.

Данные тенденции в той или иной степени проявились в Беларуси, хотя региональные аспекты революционных процессов не являлись зеркальным отображением того, что происходило в российских столицах и центральных регионах России. Важно, что в ходе революционных событий происходило становление белорусской государственности. Вопросам ее создания посвящено немало работ. В монографии С.С. Рудовича сделана попытка проанализировать объективные и субъективные факторы, обусловившие ход национально-государственного строительства в Беларуси, выяснил место и роль "белорусского вопроса" среди других восточноевропейских проблем того времени [12].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Сташкевіч, М.С.* Сучасныя даследаванні гісторыі Беларусі: стан, дасягненні і перспектывы / М.С. Сташкевіч // *Актуальныя праблемы гісторыі Беларусі: стан, здабыткі і супярэчнасці, перспектывы развіцця: матэрыялы рэсп. навук. канф. Гродна, 3-4 мая 2002 г.* У 4 ч. / пад рэд. І.П. Крэня, У.І. Навіцкага, І.А. Змітровіча. – Гродна: ГрДУ, 2003. Ч. 1.
2. *Петрыков, П.Т.* Очерки новейшей историографии Беларуси (1990-е – начало 2000-х годов) / П.Т. Петрыков. – Минск: Белорусская наука, 2007. – 292 с.
3. *Біч, М.В.* Аб нацыянальнай канцэпцыі гісторыі гістарычнай адукацыі ў Рэспубліцы Беларусь / М.В. Біч // *Беларускі гістарычны часопіс.* 1993. № 1. С. 15–24.
4. Заявление научного объединения "Исторические знания" // *Народная газета.* 1996. 16 авг.
5. *Гісторыя Беларусі: у 2 ч. / пад рэд. Я.К. Новіка, Г.С. Марцэля.* Мінск: Універсітэцкае, 1998; *Ковкель, І.І.* *История Беларуси с древнейших времен до нашего времени / И.И. Ковкель, Э.С. Ярмусик.* Минск: Аверсэв, 1998. 591 с.; *Гісторыя Беларусі: у 2 ч.: курс лекцый / П.І. Брыгадзін, У.Ф. Ладзьсеў, П.І. Зялінскі [і інш.].* Мінск: РІВШ БДУ, 2002; *Гісторыя Беларусі ў кантэксце еўрапейскай цывілізацыі: дапаможнік / У.Я. Казлякоў, С.В. Марозава, У.А. Сосна і інш.; пад рэд. Л.В. Лойкі.* Мінск: ТАА "ЦІПР", 2003. 347 с.; *Гісторыя Беларусі (у кантэксце сусветных цывілізацый): вучэб. дапаможнік / В.І. Галубовіч, З.В. Шыбека, Д.М. Чаркасаў [і інш.]; пад рэд. В.І. Галубовіча і Ю.М. Бохана.* Мінск: Экаперспектыва, 2005. 589 с. і др.
6. *История России. XX век: учеб. пособие / О.А. Яновский, С.В. Позняк, В.И. Меньковский [и др.]; под ред. В.И. Меньковского и О.А. Яновского.* Минск: РИВШ, 2005. 704 с.; *Всеобщая история России с древнейших времен до конца XVIII века / под ред. проф. О.А. Яновского.* М.: Эксмо, 2008. 592 с.
7. *Сташкевіч, М.С.* Перадумовы і працэс стварэння палітычных партый на Беларусі (канец XIX – пачаткі 1917 г.) / М.С. Сташкевіч // *Беларускі гістарычны часопіс.* 1999. № 3. С. 32–37, № 4. С. 29–34; *Сташкевіч, М.С.* Гістарычны выбар на пачатку XX стагоддзя / М.С. Сташкевіч // *Беларусь на мяжы тысячагоддзяў.* Мінск: Беларуская энциклапедыя, 2000. – С. 91–110.

8. *Бригадин, П.И.* Эсеры в Беларуси (конец XIX – февраль 1917) / П.И. Бригадин. Минск : Згода, 1994. 52 с.; *Забайўскі, М.М.* Расійская Дзяржаўная Дума ў грамадска-палітычным жыцці Беларусі (1906-1917 гг.) / М.М. Забайўскі. Мінск : БДПУ, 1999. 212 с.; *Козляков, В.Е.* Национальный вопрос и неонароднические партии. Начало XX в. – конец 20-х гг. (На материалах России, Беларуси, Украины) / В.Е. Козляков. Минск : БГТУ, 2001. 246 с.; *Смольянинов, М.М.* Морально-боевое состояние российских войск Западного фронта в 1917 году / М.М. Смольянинов. Минск : Белорусская наука, 2008. 259 с.
9. Октябрь 1917 и судьбы политической оппозиции: в 3 ч. / рук. авт. коллект.: Г.Г. Касаров, Н.С. Сташкевич; под ред. Э.М. Энтина. Гомель, 1993; Палітычныя партыі Беларусі: дапаможнік для вывучаючых гісторыю Беларусі. Мінск : 3 года, 1994. 262 с.; Становление и крушение однопартийной системы в СССР / под общ. ред. Э.М. Энтина. Гомель, 1995. 506 с.
10. *Сяменчык, М.Я.* Грамадска-палітычнае жыццё на Беларусі ў перыяд Лютаўскай і Кастрычніцкай рэвалюцый (сакавік 1917 – сакавік 1918 гг.), у 2 ч. / М.Я. Сяменчык. Ч. I: Грамадска-палітычнае жыццё ва ўмовах дэмакратычнага рэжыму. Мінск : БДПУ, 2001. 200 с.; Ч. II: Грамадска-палітычнае жыццё ва ўмовах складвання таталітарнага рэжыму. Мінск : БДПУ, 2001. 160 с.; *Сяменчык, М.Я.* Грамадска-палітычнае жыццё на Беларусі ў перыяд Лютаўскай і Кастрычніцкай рэвалюцый (сакавік 1917 – сакавік 1918 гг.): аўтарэф. дыс. ... д-ра гіст. навук / М.Я. Сяменчык. Мінск : БДПУ, 2004; *Шыбека, Э.* Нарысы гісторыі Беларусі (1795–2002) / Э. Шыбека. Мінск : Энцыклапедыкс, 2003.
11. *Протьюко, Т.С.* Становление советской тоталитарной системы в Беларуси (1917–1941 гг.) / Т.С. Протьюко. Минск : Тесей, 2002. 687 с.
12. *Рудовіч, С.* Час выбару: праблема самавызначэння Беларусі ў 1917 годзе / С. Рудовіч. Мінск : Тэхналогія, 2001. 200 с.